

Столичный особняк герцога Юримагна.

Среди всех трех Великих герцогов, нет, даже среди всех самых знатных дворян, у которых имелись поместья в столице, Юримагна владели одним из самых внушительных по размерам имением. На их территории находились огромные рыцарские казармы, тренировочная площадка и библиотека с одной из самых крупных коллекций редких книг империи Астра.

Когда империю только-только основали, Юримагна были богаты. На их восточных землях простирались бескрайние равнины и озера. С тех пор многие равнины ушли под распашку.

Отец-основатель, Петр I, отдал эти легкие в управлении земли своему младшему брату, Павлу, от которого и пошла семья Юримагнов. Это было проявлением благодарности за то, что Павел ни раз приходил брату на подмогу, задействовав свой военный талант. Кроме того, делалось это из соображения, что младший брат не особенно разбирается в деловых вопросах.

Взволнованный Павел принес новую клятву верности императору. И чтобы его благодарность передалась потомкам, он оставил им наставление: «Пока стоит дом Юримагнов, пусть он поддерживает императорскую семью военными силами. Кроме того, не увлекайтесь лишь боевыми искусствами, а постигайте древнюю мудрость и учитесь человечности».

Именно из-за этого с самого основания страны дом Юримагнов поддерживает Орден великих рыцарей. Павел, к тому же, основал институт для изучения империи Астра. Средства для их обеспечения приносили земли с обширными угодьями.

И вот прошло четыреста лет.

Когда Владимир вошел в кабинет главы семьи, его отец Георгий чуть ли не кричал на дворецкого.

— Отец, вы звали.

— О, Владимир! — громогласно обратился к сыну Георгий. Его тело, которое было в два раза больше тела тощего сына и, казалось, состояло из одних мышц, неистово дрожало. — Этот юнец, Алексей, снова уволил камеристку\*! Он еще в детстве был наглым, но должны же быть пределы его бесстыдству. Видела бы это мадам!

Под «мадам» Георгий, конечно, подразумевал Александру, бабушку Алексея.

— И Нова, и Сейны сейчас крайне непочтительны к императорской семье. И лишь Магна по-настоящему ей верны. Наш дом должен разобраться с этой тенденцией...

— Так эта камеристка пришла просить, чтобы вы ее наняли? — холодно перебил его Владимир.

Георгий выглядел раздраженным, но все же кивнул.

— Как-то так все и обстоит.

— И что вы будете делать? Наймете ее?

У Георгия глаза на лоб полезли.

— Что за чушь! Проблема в том, что она вообще жива. Почему она не покончила с собой после смерти своей госпожи\*\*? Разве это верность? Как можно нанять такого человека?!

— Ясно. Я хотел сказать... Захар, стой.

— Да, слушаюсь, — поклонился дворецкий.

Георгий щелкнул языком.

— Если не можешь умереть, то по крайней мере отомсти врагам своего господина. Можно закрыть глаза на неверность, если слуга отомстил за смерть мадам своим тати.

— Отец.

— Ха. Никто не замечает правды, но мои глаза не обмануть. Внезапная смерть здоровой мадам выглядит крайне неестественно. Но дело не только в мадам; не слышно никаких подробностей о несчастном случае с Александром. Этот хладнокровный Алексей совершил тяжкий грех, убив своих родителей. Это очевидно.

— Отец... Снова вы говорите подобные вещи, — ледяным тоном произнес Владимир. — Не думаю, что Алексей сделал что-то госпоже Александре, потому что он обратился с просьбой похоронить ее тело в императорской усыпальнице.

Александр, которая вышла замуж за прошлого герцога Юринова, изначально должны были похоронить в их семейной усыпальнице. Но Алексей просил, чтобы ее похоронили в императорской усыпальнице, потому что она до конца жизни гордилась своим статусом принцессы. Император Константин дал на это свое добро. Должно быть, Алексей не хотел, чтобы бабушка лежала в одном месте с его дедушкой.

— Самое явное доказательство — ее труп. Если бы он что-то сделал, на теле остались бы следы. Пойди Алексей на преступление, он бы наверняка похоронил госпожу Александру в семейной усыпальнице Новы. Он не из тех, кто выставляет свои слабости напоказ.

— ...Возможно, следов просто не осталось, — в низком голосе Георгия сквозил смех.

Владимир посмотрел на отца. Его серо-зеленые глаза сейчас были ярко-зелеными. В них сиял свет.

— О чем вы?

— Ах, нет... ничего.

Георгий под взглядом сына отвел глаза, а затем посмотрел прямо. Владимир как бы между прочим тоже посмотрел туда, на письменный стол,

— Похоже, ваша работа не продвигается.

Гора документов громоздилась на столе из дорогого эбенового дерева. Юримагна пользовались этим столом уже много поколений.

Георгий тут же взорвался:

— Замолчи! Да что ты в этом смыслишь, всё это денежные вопросы! На это нужно денег, на то нужно денег, а население не платит налогов... Просто скучная и душная рутина! Не хочу видеть славных Магна за разговорами о долгах! Как ты смеешь затрагивать эту тему!

— Вам достаточно просто везде поставить подпись. Тогда прошу прощения, я иду решать

вопрос с камеристкой. Захар.

— Слушаюсь, господин. Ваша Светлость, позвольте откланяться.

Дворецкий поклонился и поспешил покинуть кабинет вслед за быстро удаляющимся Владимиром. За их спинами раздался приглушенный звук, как будто что-то швырнули в стену.

Владимир, только что покинувший кабинет, выдохнул.

«Отец всегда такой».

Вот почему его нельзя назвать неумехой. Благодаря рыцарскому Ордену и исследованиям Астры он легко может задавить возмущенные ветки семьи. В конечном счете только ему под силу объединить разросшихся Юримагнов.

Однако он опасно самодоволен: решает, кто достоин симпатии, а кто нет, основываясь лишь на твердых убеждениях. А еще эта его дурная привычка легкомысленно раскидываться обещаниями... Даже на похоронах Александры он, скорее всего, бил себя в грудь, говоря, что личные слуги, если что, всегда могут на него положиться. А когда его действительно о чем-то просят, он отказывается что-либо делать, но так как говорить это самому неловко, то он перекладывает это на других. Такой он человек.

— Господин, вам плохо? — обеспокоенно посмотрел на Владимира Захар.

Старому дворецкому перевалило за семьдесят, его волосы и брови поседели, а сам он немного усох от старости. Всю основную работу он уже передал своему преемнику, но, как верный человек, не жалел свои старые кости, чтобы служить Владимиру.

— Оставьте уволенную личную горничную на меня, я разберусь. Пожалуйста, отдохните немного в своей комнате. Жаль, что вам приходится тратить свой долгожданный выходной на работу.

— Я не могу себе позволить даже день отдыха. Было бы хорошо устроить себе кабинет в Академии и разбираться со всеми этими вопросами на неделе.

Прямо как Алексей. История о том, что он арендовал себе место в Академии под кабинет, как только поступил, была довольно широко известна. Он сделал это не колеблясь, хотя его отец все еще был жив. Он открыто занялся управлением герцогства, словно заявляя этим, что он — истинный герцог. Однако, несмотря на выходку сына, Александр продолжал быть расточительным и беззаботным, как и всегда.

Но его отец отличается от Александра. Это правда, что он так же сваливает на сына и подчиненных работу, которую не хочет делать сам, надеясь, что его сын со всем разберется. Но если все узнают, что это не Георгий руководит Юримагной, то он выйдет из себя. Хотя денежных вопросов, которые так ненавидит отец, раз от раза становится все больше...

— Я в порядке. Но вопрос о камеристке оставляю на тебя. Мне нужно кое с чем разобраться, поэтому я пойду в библиотеку.

— Предоставьте это мне. Однако в библиотеке холодно. Я принесу вам книгу, а вы идите в теплую комнату.

— Книгу, которую я ищу, не дают во временное пользование. Ты не сможешь ее вынести.

— Тогда хотя бы возьмите накидку. Я вам сейчас ее принесу. Кроме того, вам стоит выпить лечебный отвар. Если у вас не было обеда, я вам что-нибудь принесу перекусить.

Владимир горько улыбнулся чрезмерно опекающему его старику.

— Я возьму с собой накидку.

— Тогда я принесу вам горячий отвар.

— ...Хорошо. Буду ждать в коридоре.

Уголок переводчика

\*Камеристка. Или еще служанка, горничная, но разница все же есть. Камеристка — личная, «комнатная служанка» дворянки, нечто вроде секретаря или помощницы по хозяйству: она могла покупать продукты к столу госпожи, выгуливать домашних питомцев, присматривать за детьми... И так далее. Это более широкий и ответственный спектр деятельности, чем у обычной горничной.

\*\*Покончила с собой после смерти своей госпожи. Веет от этого сэппуку, или, если точнее, дзюнши (卍), хотя дзюнши — это все же когда господина убили... Например, в битве. Вообще же были еще ритуальные самоубийства, когда вдова умирала вслед за мужем, так было у индусов (ритуал «сати»), у некоторых славянских племен, и я встречала информацию, что бывало так и у викингов-норвегов (и у всех народов — далеко не всегда добровольно)... Происходило это обычно после смерти знатных людей, например, главы племени. Но, пожалуй, лишь в Японии воины убивали себя вслед за своим господином. Здесь Георгий явно переносит понятие воинской чести на гражданских. Зря.

К слову о названии главы. Вообще, конечно, Магна в любом случае самодовольные и эгоистичные нарциссы, прямо как в мифе, но здесь имелся в виду их цветок, цветок, символизирующий семью. У Нова это роза, у Магна — нарцисс, у Сейнов — лилия. Об этом говорилось в третьей главе (побочная история: война синих цветов, часть 2).

Если честно, у меня со следующей недели помимо всего прочего начинается учеба. Не знаю, буду ли я укладываться по времени в неделю... Я постараюсь. Но если я на следующей неделе все же не выложу главу, не волнуйтесь, я никуда не пропала, проект не брошен, все в порядке. Выложу главу через неделю. Кстати, огромное спасибо всем, кто ставит мне плюсики в карму, говорит «спасибо» и пишет комментарии. Благодаря вам у проекта теперь 200 лайков. Вау. Ну, что ж, это не предел, верно?)))

<http://tl.rulate.ru/book/41781/1713552>